

ФИЛАРЕТ ДРОЗДОВ — КАНОНИЗИРОВАННЫЙ МАСОН

Н. АСАДОВА: 00:10 в Москве. В эфире передача «Братья», я её ведущая Наргиз Асадова. И наш экскурсовод в мир масонства Леонид Мацих. Добрый вечер.

Л. МАЦИХ: Добрый вечер.

Н. АСАДОВА: Сегодняшняя наша тема, как вы уже, наверное, слышали - Филарет Дроздов, канонизированный масон. Дело в том, что в предыдущих передачах наши слушатели спрашивали, были ли среди духовенства православного масоны. И мы вам нашли такого. Да, действительно, Филарет Дроздов, митрополит, очень известный человек и в нашей истории, и в истории церкви православной российской. Он был масоном. И сразу же я хочу спросить у Леонида Мациха, где можно найти подтверждение этому факту?

Л. МАЦИХ: подтверждений можно найти множество, во-первых, в огромном архиве самого Филарета, который достаточно хорошо изучен историками российского масонства - Пепиным, Серковым, Соколовской. Кроме того, сам Филарет никогда от своего масонского прошлого, он состоял в трёх ложах - «Соединённых друзей», «Умиравший сфинкс» и «Полярная звезда». И в архивах этих лож тоже есть все эти документы.

Я бы хотел чуть-чуть поправить ради академического занудства. Помимо Филарета, который есть фигура грандиозная, в масонство было принято и множество других представителей духовенства. Может быть несопоставимых с масштабом личности с Филаретом, но людей замечательных. И рядовое духовенство, и архиереи, нельзя сказать, что Филарет был там один «яко кедр среди поля ливанского» - как его называли, когда хотели к нему подольститься.

В составе масонов, в период их расцвета в александровскую эпоху было много представителей духовенства.

Н. АСАДОВА: Нам пишет человек, который выступает у нас на сайте под ником Анархист, инженер из Десногорска. «В истории любой организации всегда есть как положительные, так и отрицательные, так и абсолютно одиозные личности. У вас все прямо ангелы с крылышками. Хотелось бы услышать и об отрицательных персонажах из масонов. Чего они хотели, чего добивались. Желаем знать! Имеем право!»

Л. МАЦИХ: Ну, право, разумеется, имеется. Хотя анархисты какие могут иметь права в нашем свободном государстве! Тут, видите, какая вещь... Во-первых, мы рассказываем о личностях выдающихся. Если бы мы рассказывали о масонах средних, о каком-нибудь Петре Сидоровиче Оноприенко, то возможно, рассказ был более серый. Но кто бы стал его слушать? Мы рассказываем о личностях выдающихся и, что обидно, несправедливо забытых.

Ну, Филарет-то не забыт, но очень многое из огромного наследия этой личности, оно как-то под спудом находится. И широкой общественности даже интересующихся людей, неизвестно.

Н. АСАДОВА: Но тот факт, что он был масоном, мало кто знает.

Л. МАЦИХ: Мало. О личности выдающихся масонов, как Новиков, Гамалея, Голицын, Кутузов, об их масонской стороне деятельности известно прискорбно мало. Вот наша задача - об этом рассказать.

Н. АСАДОВА: От себя я бы хотела добавить, что поскольку всё плохое, что можно сказать о масонах, и в основном это абсолютная мифология, наши слушатели и без того знают. А мы хотим показать немножко другую сторону.

Л. МАЦИХ: Мы хотим рассказать правду. Дело в том, что то, что пишется о масонах, из того, что Наргиз верно определила, как мифология, это в основном не миф, а это просто заказная брехня. Это даже не враньё, а брехня!

Н. АСАДОВА: Но которая устоялась прочно в обществе и мы спрашивали на улицах Москвы людей и в основном как раз эти брехливые мифы и властвуют над умами.

Л. МАЦИХ: К сожалению. Наша задача их потихонечку разрушать. Арнольд Тойнби писал, что задача науки - это демифологизация общественного сознания. Мы потихонечку этим занимаемся в меру наших сил. Насчёт одиозных личностей. Их среди масонства почти не было по двух причинам. Во-первых, был очень строгий и жёсткий отбор и он препятствовал омерзительным личностям попадать в ряды масонов. Если же таковые попадали, то когда одиозные черты личности начинали проявляться, немедленно следовали санкции, вплоть до исключения.

Хотя бывали, конечно, гады и негодяи и среди масонов. И давайте сегодня мы об одном таком расскажем, но попозже.

Н. АСАДОВА: Да. Если у вас есть какие-то вопросы по теме или реплики, присылайте их на смс +7-985-970-45-45. Ну а мы переходим к рассказу о Филарете Дроздове. Для начала давайте послушаем портрет, который записал Алексей Дурново.

БРАТЯ. ОДИН ИЗ НИХ. ИЗ БРАТЬЕВ

Странный человек этот митрополит Филарет. Одно можно сказать точно - об обо всём имел своё суждение и всегда оставался ему верен. В России 19 века, особенно при Николае I, таких людей было немало. И подавляющее большинство из них, рано или поздно, попадали либо на Кавказ, либо в Сибирь, либо в места ещё более отдалённые. Однако Филарету всё сходило с рук. Более того, его нередко награждали за то, за что других могли заключить в крепость.

В чём причина, сказать трудно, и на первый взгляд всё это можно объяснить только чудом. Поначалу всё шло хорошо. Василий Дроздов - таково мирское имя Филарета - родился в семье священнослужителей. Ему на роду было написано стать отцом церкви. Так и вышло. Семинария, рукоположение, изучение языков, епархии и наконец московская кафедра. Членом святейшего Синода сделан ещё при Александре, однако в заседаниях почти не участвовал. Дело в том, что Филарет постоянно конфликтовал с обер-прокурорами, а потому важнейшие вопросы Синод решал без него.

Со вступлением на престол Николая над Филаретом вовсе нависла беда. Доносы на митрополита так и сыпались. В чём его только не обвиняли! И в политической неблагонадёжности, и в недоверии императору, и даже в тайном протестантизме. Доводы приводились самые разные. Доносчик, например, сообщал, что однажды, во время

вспышки холеры, Филарет вспомнил, что Израилю за прегрешения царя Давида были посланы испытания и кары. Такое сравнение по тем временам легко могло считаться государственной изменой. Но митрополита простили. Та же тенденция наблюдалась и при Александре II.

Филарет позволял себе спорить с царём-освободителем. Причём, спорил как раз по освободительному вопросу. А именно - выступал против отмены крепостного права. Тем не менее, именно ему было поручено подготовить последнюю редакцию Высочайшего Манифеста, изданного 19 февраля 1861 года. И всё же, главным трудом митрополита стал перевод Священного Писания на русский язык. Это стоило ему бешенных усилий и поссорило с Синодом окончательно. Однако, своего митрополит добился. Библия получила русскую редакцию.

Впрочем, из печати Писание на русском языке вышло лишь после кончины Филарета. Любопытно, что даже современники не разобрались, что за человек был митрополит - либералы считали его реакционером, консерваторы - вольнодумцем и человеком, политически опасным. Это, пожалуй, лучше всего доказывает, что на самом деле Филарет не был ни тем, ни другим.

Н. АСАДОВА: Ну что же, теперь давайте по порядку про жизнь Филарета Дроздова. Что меня удивило, когда я читала про него его биографию, один из составителей биографии вспоминал, когда писал о нём, упоминал, что он достаточно был нежным и трогательным мальчиком, юношей. Казалось бы, чем больше росло в нём самосознание взрослого человека, тем сильнее должно было возрастать чувство самостоятельности. Но наблюдается нечто обратное - пишет его биограф. И всякий раз, когда перед ним вставали материальные или моральные затруднения, он немедленно обращается за советом к своему родителю.

Надо ещё сказать о том, что у него родитель был непростой. У него был отец, который оказал на сына огромное влияние и до конца его жизни они состояли в какой-то очень тонкой душевной связи.

Л. МАЦИХ: Это редко бывает между сыном и отцом.

Н. АСАДОВА: И даже когда он умер и Филарет находится очень далеко от отеческого дома, он почувствовал, что он умер.

Л. МАЦИХ: Так он писал, и я вполне в это верю.

Н. АСАДОВА: И вот одно из писем, я немножко процитирую, ещё тогда Василий, которое перед постригом в монахи написал отцу: «Батюшка, Василия скоро не будет. Но Вы не лишитесь сына, который понимает, что Вам обязан более, нежели жизнью, чувствует важность воспитания, знает цену Вашего сердца». Такие трогательные слова!

Л. МАЦИХ: Прекрасные слова. Он был человеком, трогательно привязанным к семье. Хотя он с малолетства понял, что своей семьи у него не будет, он выбрал путь чёрного духовенства. В словах Алексея прозвучала немножко странноватая фраза «ему на роду было написано стать отцом церкви». Если бы каждый из детей рядового священника становился бы отцом церкви, можете себе представить, сколько отцов церкви было бы!

На роду ему было написано, может быть, стать приходским священником. Каким-нибудь епархиальным управляющим. И не более того. Всё остальное - это его выдающие, абсолютно уникальные способности.

Почему люди так расходились в оценке его личности? Он был гением, а гениев люди понимают редко. Он настолько превосходил средний и даже высокий уровень своих современников, что они его не могли понять. Верхушка его личности терялась в заоблачных высях.

Им непонятны были мотивы его поступков, а он не всегда считал нужным объяснять. От природы он был изумительно одарён. И, кроме того, у него была абсолютно фантастическая работоспособность, ещё с подростковых лет, учение в семинарии и дальше. Ведь семинаристов-то сколько было! А так далеко пошёл он один. Алексей это впроброс говорит, это меня немножко, как поклонника Филарета, задело.

Н. АСАДОВА: У Вас есть возможность раскрыть его личность!

Л. МАЦИХ: Языки, туда-сюда. а попробуйте-ка! Он выучил в совершенстве немецкий и французский. Писал отцу: «Папенька, хлеба сейчас трачу осьмушку в день, потому что всё экономлю. Зато купил себе Канта». Канта купил на немецком языке. Книги эти стоили тогда очень дорого. Это не сейчас, когда книги общедоступны. И читал его в оригинале. Читал он до конца своих дней очень много. И по количеству прочитанного не было ему равных в империи. В церкви-то и подавно. Ненасытный был абсолютно чтец, пожиратель книг. Это была одна из его главных отпад.

Причём, он читал философов античных, он современников глубоких авторов читал, теологов, историков религии, философов. В том числе и тех читал, с кем потом спорил. Языки знал превосходно. Кстати, он был один из считанных людей в тогдашней России, кто знал библейский иврит. Знали только он и священник Герасим Павский, которые потом взялись за переводы Ветхого Завета на русский язык.

Его чутьё филологическое, его необыкновенная текстологическая подготовка, его умение мыслить богословскими категориями, это проявилось очень рано, ещё на студенческой скамье и очень резко его выделяло среди всех его однокурсников.

Н. АСАДОВА: Скажите, а как так случилось, и в какой период жизни произошло, что он присоединился к масонским ложам?

Л. МАЦИХ: Мы говорили, что масонство тогда было самым модным интеллектуальным поветрием.

Н. АСАДОВА: Это правда, как такой интеллектуальный клуб своего рода.

Л. МАЦИХ: да, не состоять в масонстве было тогда как-то даже неприлично. «Кто же нынче не масон!» - говорит один из героев сочинения Карамзина. С некоторым осуждением, но тогда это было принято.

Н. АСАДОВА: Как многие модные вещи приняты таким надменным снобистским позором.

Л. МАЦИХ: Верно. В этом был элемент салонной моды в то время, в александровское, это действительно было так. И Филарет, возможно, поддался и этому элементу тоже. Но его вели туда, конечно, и глубинные вещи. Он, как человек необыкновенного ума, очень быстро и хорошо всё понимал. И всю слабость церкви, как институции, об этом очень много говорили, он понял очень быстро. И он понял необходимость реформ церковных.

А себя он считал охранителем. Он считал себя стражем. Любимое его слово, применительно к себе, было слово «страж». Он считал, что он должен охранять церковь. Он понимал, что охрана без реформ невозможна. Это дело обречённое.

Н. АСАДОВА: Удивительная история, действительно, такой папенькин сынок, который всё время сомневался и советовался с папой, оказался мощным реформатором. Причём, он свои реформы проводил практически на всех постах, которые он занимал.

Л. МАЦИХ: Он не был папенькиным сынком. Не то, чтобы он советовался с папой по любому мелкому вопросу.

Н. АСАДОВА: Так пишет его биограф.

Л. МАЦИХ: Это очень субъективная точка зрения одного из многочисленных его биографов и не следует делать далеко идущих выводов. Он советовался с отцом, который был для него духовным авторитетом, по вещам значимым, по вещам, действительно для него существенным. Но его непоколебимо твёрдый характер тоже проявился с молодых ногтей. Совершенно неудивительно, что он проводил реформы. Реформы может проводить человек, который интеллектуально созревает до понимания их необходимости и у которого есть твёрдость характера, чтобы на своём настоять. И это счастливо в нём соединилось.

Н. АСАДОВА: Так когда он присоединился к ложе масонства?

Л. МАЦИХ: Он вступил в ложу Лабзина «Умирающий сфинкс», которая тогда объединяла в себе всё лучшее, модное и наиболее талантливое и креативное, что было тогда в Петербурге, в столице. Он вступил в ложу Сперанского «Полярная звезда», поскольку Сперанский был в ту пору фаворитом Александра, и он состоял в ложе «Соединённых друзей», самой численно большой ложе Петербурга. Он одновременно посещал собрания трёх лож.

Кстати, в масонстве он никогда не видел ничего дурного.

Н. АСАДОВА: Ну как никогда! В конце жизни видел.

Л. МАЦИХ: Жизнь у него была очень длинная, 85 лет, за это время много всякого. Мы говорим пока о периоде Александра I, «О дней Александровых прекрасном начале». И в этот период он с очень многими выдающимися масонами был знаком, он очень дружил с Лабзиным, помогал ему в издании «Сионского вестника» знаменитого. Он дружил с Голицыным, а Голицын был обер-прокурором Синода. И их сдружило то, что и Голицын, и молодой Филарет понимали необходимость реформ и сходились в одном, очень важном, пункте - духовенству не следует делать послаблений только на одном том основании, что эти люди носят рясу. Они не должны быть освобождены от ответственности за свои проступки.

И Филарет всегда, всю свою деятельность, какие бы посты он не занимал в церковной иерархии, он всегда проводил одну и ту же линию - на ужесточение дисциплины, на увеличении требований, на неукоснительное соблюдение правил и уставов. В этом смысле он всегда был одинаковый человек. Этим он снискал большое уважение. Его отличало от многих реформаторов то, что он, как замечательно сказал его другой биограф Балахвитинов, он проповедовал то, что исповедовал. То есть, чему он учил. Так он и сам жил. Он не позволял себе больше, чем он спрашивал с других.

Н. АСАДОВА: Если говорить о его петербургском периоде, он в 1812 году был определён ректором Санкт-Петербургской духовной Академии. И тогда же он уже был членом Библейского общества.

Л. МАЦИХ: В 1812 году общество и учредили. И это было их с Голицыным совместное детище.

Н. АСАДОВА: Он состоял в этом обществе вплоть до 1826 года, когда оно было закрыто. И надо сказать так же, что в 1814 году он стал директором Библейского общества, а в 1816 году вице-президентом.

Л. МАЦИХ: И более того, надо добавить, что в 1856 году, спустя 30 лет после закрытия Библейского общества, он был человеком, который возобновил его деятельность.

Н. АСАДОВА: В смысле перевод Священного Писания на русский язык.

Л. МАЦИХ: И организационную структуру Библейского общества он возобновил, и возобновил главное дело своей жизни, как учёного - перевод Библии на современный русский язык. Это настоящий научный подвиг.

Н. АСАДОВА: Да, действительно, на самом деле огромная оппозиция была в то время этому переводу. И в частности такой уважаемый человек, как митрополит киевский Филарет Амфитеатров, он писал Александру II уже, потому что это уже после закрытия Библейского общества, прекратили перевод Библии.

Л. МАЦИХ: В 1856 году дебатировался вопрос о новом открытии, о новом этапе и необходимости действительно ли нужно переводить Библию на русский язык.

Н. АСАДОВА: Надо сказать, что Александр II склонялся к мнению противников перевода на русский язык. И тогда Филарет Дроздов написал большое письмо Александру II, в котором переубедил царя и перевод был возобновлён. Если по порядку говорить, как пришла эта идея и кто был её инициатором, перевести Библию, которая тогда была написана на старославянском языке на современный русский язык.

Л. МАЦИХ: Инициаторами были люди, приехавшие из Англии, потому что Библейское общество зародилось там, в Англии, как в родине протестантизма. Но идея показалась очень здравой, и Голицын, и Филарет Дроздов сразу поняли все выгоды, которые эта идея сулит. Во-первых, можно было начать по-настоящему конкурировать с протестантскими исповедальнями, которые стали распространяться со всё большей силой в Росси. Конкурировать не запретом, не административным ресурсом, как церковь всегда привыкла, а конкурировать.

Н. АСАДОВА: А прямой, открытой конкуренцией.

Л. МАЦИХ: А реально, по-настоящему. Кроме того, Филарет, следует учесть, он был служителем Слова. Кстати, знаменитая фраза, которая вошла в фольклор «Вначале было слово» - это начала Евангелие от Иоанна. Многие считают, что этими словами начинается вся Библия, хотя это не так, конечно, но эта фраза известна даже людям, которые больше ничего из Библии больше не знают. Именно такую трактовку предложил Филарет.

Н. АСАДОВА: Евангелие от Иоанна, которое мы сейчас знаем - это перевод Филарета.

Л. МАЦИХ: Да. И он служил слову всю свою жизнь. И слову воплощённому - так он называл Иисуса, и слову, как логосу, т.к. некой философской категории, которая воплощала для него всю премудрость. И кроме того, русскому слову, которым он великолепно владел, и которому очень верил. Он не принимал выражения, типа простонародное, площадное наречие. Он мог великолепно говорить на русском языке, он был человеком исключительного красноречия и риторических навыков. Его звали в тех случаях, когда нужно было объяснить народу самые значимые, самые судьбоносные для народа вещи.

Он написал Манифест от имени Александра I во время вторжения Наполеона. Там знаменитые слова: «Мы не уедем явиться во всей мощи величия царского». Это всё его слова. Он же написал подписанный Александром Манифест о строительстве Храма Христа Спасителя.

Н. АСАДОВА: Да, участвовал в закладке камня.

Л. МАЦИХ: И уже при Николае участвовал в закладке камня, произносил там речь. Он успокаивал толпу, когда при Николае I стали сносить Алексеевский монастырь и случилось несчастье - упал человек с колокольни, толпа усмотрела в этом дурное предзнаменование, кто вышел к толпе? Митрополит Филарет. И толпа его послушала и разошлась, обошлось без кровопролития. Он написал Манифест об освобождении крестьян, абсолютно неверно утверждать, что он был против крестьянского освобождения. Он был всегда противником крепостного права.

Н. АСАДОВА: Но, тем не менее, если вы заглянете в большинство учебников истории, там будет сказано, что он был противником. В тот момент, когда принималось это решение, он как-то не очень был рад ему.

Л. МАЦИХ: Нет, он был вполне рад, он просто полагал, что после смерти Николая, после длительного царствования Николая не следует быстро вводить такие радикальные новшества. Он вообще считал, что нужно торопиться медленно.

Н. АСАДОВА: То есть, он был против не по сути, а по методам.

Л. МАЦИХ: По методам и по срокам. В этом смысле он считал, что нужно подождать. Он полагал, что если после такого замораживающего эффекта, который Николай на всех оказывал, мороз, резкая «оттепель», это может привести к губительным последствиям, народ может выйти из повиновения, начнутся бунты, мятежи, расколы, а он этого очень боялся. Кроме того, он был человеком пожилым, а в старости такие страхи увеличиваются. Но он всю жизнь был сторонником медленных, последовательных действий, неспешных, не любил торопиться.

Но следует понимать - он был сторонником освобождением крестьян, но в тот конкретный момент считал, что нужно немножко подождать. Тем не менее, поручили именно ему, если бы он был противником, разве бы ему было такое поручение адресовано?

Н. АСАДОВА: Но ему поручили что?

Л. МАЦИХ: Составление Манифеста. Его окончательную реакцию.

Н. АСАДОВА: Ему пришлось...

Л. МАЦИХ: Что значит пришлось? Это был его почётный долг и дело всей его жизни. Это надо хорошо понимать. Филарет был сторонником равенства.

Н. АСАДОВА: Вы знаете, большая часть источников, которые я читала, говорят о другом.

Л. МАЦИХ: Источники могут быть очень разные. Если Вы читаете советские учебники, представляете, к какому выводу Вы придёте?

Н. АСАДОВА: Я их читала, да.

Л. МАЦИХ: ну вот, какое представление об истории можно составить.

Н. АСАДОВА: Скажите, пожалуйста, перевод Библии на русский современный язык. Он вообще с какого языка переводился? Я напому, что был старославянский, на котором всё богослужение в тот момент проводилось. Но так же мы знаем, что был древнегреческий перевод или

так называемый септуагинта, это перевод 72-х мудрецов в Александрии, III в. до н.э., и также подлинник на иврите.

Л. МАЦИХ: Давайте последовательно, чтобы не убивать наших слушателей этими теологическими тонкостями, хотя они неизбежны в разговоре о Филарете.

Н. АСАДОВА: Мне кажется, что это общеизвестная история.

Л. МАЦИХ: Я думаю, Вы сильно преувеличивается уровень информированности. Если бы речь шла о том, за кого вышла замуж Тина Канделаки, тогда бы уровень информированности был бы гораздо больше. Оригинал, разумеется, ивритский. В науке он называется словом «масоретский», от слова «масорет» - традиция. И вообще-то говоря, полагалось бы переводить с него, поскольку переводят с оригинала, а не с ещё одного перевода.

Перевод 70 толковников, септуагинта, совершенно верно Вами упомянутый, это греческий перевод, а всякий перевод есть уже трактовка. И в греческом переводе много неточностей, искажений, неверно понятых мест.

Н. АСАДОВА: А на старославянский с какого переводили?

Л. МАЦИХ: На церковно-славянский переводили с греческого. И это перевод с перевода, он по определению никак не мог быть верным.

Н. АСАДОВА: Но проблема в том, что в России тогда практически никто не знал древнего иврита.

Л. МАЦИХ: Когда писали очередной донос на Филарета, а он был абсолютный рекордсмен по числу доносов, которые вообще на одного человека можно написать. Большинство из этих доносов ему же потом и приносили. Некто Магницкий, мы скажем о нём ещё, масон-ренигат, вот тот самый гад и одиозный тип, о котором слушатели так жадно хотят послушать. Он написал, что «вот эти мерзавцы из Библейского общества, они задумали перевести с иврита, который только один священник Павский и знал». И на полях этого же доноса Филарет своей рукой делает ремарочку - «Так вот в этом-то и ужас!»

А он добивался того, чтобы российское духовенство было как можно более образованным. И в этом смысле не стеснялся говорить, что нам нужно догонять протестантское, особенно католическое духовенство, по уровню средней образованности.

Н. АСАДОВА: В итоге перевод с какого языка был?

Л. МАЦИХ: Перевод был с иврита. Он убедил, что нужно переводить не с перевода, каким бы священным этот язык не объявлялся, а именно с оригинала.

Н. АСАДОВА: Но, тем не менее, они пользовались и септуагинтой, и церковно-славянским.

Л. МАЦИХ: Они для сверки пользовались. И чтобы не было совсем уж непривычно звучащих вещей, разумеется. Но революционность перевода, который затеял Филарет с благословения Голицына, была в том, что они обратились именно к оригиналу. Оригинал мало кто знал. И Филарет работал, не покладая рук, так же, как и все остальные. А ещё имели наглость их противники обвинять в том, что дали перевод, поручили каким-то студентам, которые в этом не смыслят.

Нет, работали самые квалифицированные знатоки. И Филарет был, по-современному выражаясь, научным редактором.

Н. АСАДОВА: То есть, это были монахи?

Л. МАЦИХ: только монахи. Монахи-интеллектуалы, это была учёная элита, золотой запас, соль земли всего российского духовенства, самая учёная часть монашества. И он пытался их сосредоточить в одном месте. Когда он был ректором в Петербургской духовной

Академии и в Питере, а когда он получил московскую кафедру митрополичью.

Н. АСАДОВА: Это было в 1821 году.

Л. МАЦИХ: Да. Он старался их сосредоточить в Московском Донском монастыре, из которого стал потихонечку делать интеллектуальный центр российского духовенства.

Н. АСАДОВА: Да. Я хотела принести извинения нашим слушателям, те, кто нас постоянно слушает и участвует в викторине у нас на сайте. Потому что, как нам верно тут пишут, Филарет был настоятелем Новоспасского монастыря. Объясню, что мы задавали вопрос, настоятелем какого монастыря был Филарет. И там, к сожалению, произошла ошибка. И вместо Новоспасского монастыря, где и был настоятелем наш сегодняшний герой, мы написали за Заиконоспасский. Мы просим прощения. Вы правы абсолютно. Мы ошиблись. И мы постараемся больше не допускать таких.

Л. МАЦИХ: Присоединяю свой слабый голос к этим извинениям.

Н. АСАДОВА: А рассказать мы сегодня хотели о Донском монастыре, где жили многие монахи, которые участвовали в переводе Библии на современный русский язык. Интересно, знают ли сегодня москвичи и гости столицы, почему называется так этот монастырь? Об этом Алексей Дурново.

А. ДУРНОВО: Донской монастырь - одна из главных достопримечательностей Москвы. Большой, красивый, известный, к тому же ещё действующий. Вот только один вопрос озадачивает тех, кто идёт мимо - почему же этот монастырь называется Донским. Точнее, этим вопросом их озадачил я. Юлия, например, пришла в полное недоумения, но всё же догадалась - всё дело в князе Дмитрие Ивановиче.

ЮЛЯ: А почему, действительно? Я никогда не задумывалась. Ума не приложу. А! Может быть князь Донской? Наверное он имел отношение к финансированию строительства.

А. ДУРНОВО: Юлия только в одном неправа - самого монастыря при Дмитрие Донском ещё не было, а была церковь, где по преданию князя благословили на битву, которая позднее состоялась на Куликовом поле. Сделал это знаменитый Сергей Радонежский. Ольга что-то об этой легенде слышала, а теперь сожалеет, что забыла историю страны.

ОЛЬГА: Слышала, конечно. Но вы знаете, к сожалению большому, мало читаю уже, и забывается всё это, к стыду моему большому. Но конечно слышала. Рассказать всё, как действительно было, как чего и что, не могу. А то, что слышала, я думаю, что каждый слышал.

А. ДУРНОВО: Но стоило чуть отойти чуть дальше от монастыря к Ленинскому проспекту или Садовому кольцу, как тот же вопрос начинает порождать обилие нелепых версий. Даша, например, совсем запуталась и сказала какую-то нелепицу о человеке, который в монастыре то ли жил, то ли его строил.

ДАША: Какой-то житель знаменитый города, который им владел, или построил. Из Москвы, скорее всего. Ну, не Дон же здесь тѣк, чтобы его так назвать!

А. ДУРНОВО: Но самую далѣкую от правды версию выдвинула Эльвира. Она зачем-то перетащила в Москву реку Дон.

ЭЛЬВИРА: Знаете, мне сейчас очень сложно сосредоточиться. Донской. Ну, видимо, где-то рядом река Дон.

А. ДУРНОВО: Зато Максим догадался, что дело в Дмитрие Донском. И даже похвалил князя за победу над Мамаем.

МАКСИМ: Ну, может быть с каким-нибудь Дмитрием Донским связано? Естественно, этих. Татар победил. Наверное. Раз благословили, значит это важно.

А. ДУРНОВО: В общем, во всѣм виноват Дмитрий. Здесь его благословили, а затем он поехал к берегам Дона и в битве на Куликовом поле одержал первую крупную победу русских войск над войсками орды. Самого князя стали после этого называть Донским. А он потянул за собою и монастырь, который, к слову, появился здесь лишь 200 лет после смерти Дмитрия Ивановича.

Н. АСАДОВА: Вот так вот. Не очень хорошо знают наши слушатели и гости столицы, да и москвичи, почему называется Донской монастырь Донским.

Л. МАЦИХ: Ну что ж тут удивительного! А вот чем он знаменит, кстати говоря, знают ещё меньше людей. Это жалко, поскольку место замечательное. Название-то ладно, это можно легко восполнить, этот пробел. Всем рекомендую я в Донской монастырь как-нибудь сходить при случае, и москвичам, и гостям столицы. Место абсолютно замечательное и очень удивительное, мистическое. Там на фасаде здания монастыря масонский знак лучезарная дельта. Там могилы выдающихся масонов, там похоронены Чаадаев, Фонвизин, Херасков, Майков, множество других, Бантыш-Каменский, можно много упоминать.

Там есть уникальные памятники масонской погребальной архитектуры, могилы масонских братьев, которых нет больше нигде.

Н. АСАДОВА: Там не крест и не камень на могиле, а такое каменное дерево с обрубленными сучьями.

Л. МАЦИХ: Ветвями. Совершенно удивительные есть там вещи, которых больше нет нигде. Ну вот это место совершенно уникальное, с особой энергией и с особой аурой.

Н. АСАДОВА: А почему Донской монастырь Филарет выбрал, как место такое.

Л. МАЦИХ: А там был Некрополь российского дворянства.

Н. АСАДОВА: Местной интеллектуальной элиты, интеллектуального начала церкви.

Л. МАЦИХ: Там упокаивались традиционно выходцы из славнейших российских дворянских семей. Поэтому это было местом такого паломничества, насколько кладбище может быть таким местом, людей из самых славных фамилий. Тогда интеллектуальная жизнь была сосредоточена среди дворян. Монастырь этот небольшой, и он не мог быть больше. Он был в середине города, поэтому важно было, чтобы монахи, которые там живут, чтобы они не предавались мирским соблазнам и были бы примерами служения и дисциплины монашеской.

Кроме того, в общении с представителями высшего света, вельможами, которые приходят на кладбище, посетить могилы близких, чтобы они выглядели достойно. И кроме того, раз на монастырском кладбище лежит дорогой покойник, то естественным образом и пожертвования могут быть более щедрыми. Он решил сосредоточить именно там лучшую интеллектуальную часть монашества. Собрал там библиотеку великолепную и попытался сделать там интеллектуальный центр. Удивительные стихи написал поэт Полежаев в ту эпоху:

Тогда в Москве, и праздной, и богатой Живали жизнью полосатой. Арбат ложился спать, уж встали на Донской. В Таганке Азия, Европа на Тверской.

Бессонным таким вот очагом, не гаснувшей лампадой интеллектуальной жизни церкви была тогда Донская застава, Донской монастырь.

Н. АСАДОВА: как так случилось, что, несмотря на эти подмётные письма и на огромное количество врагов, Филарет не только удержался в высшей иерархии церковной, и несмотря на сложные отношения с Николаем, он его наградил орденом Святого Андрея Первозванного. И дожил до седин, сколько лет ему было?

Л. МАЦИХ: Восемьдесят пять. Он всем говорил правду. У него были сложные отношения были со всеми.

Н. АСАДОВА: А этого не любят. Это запросто в Сибирь за правду у нас всегда посылали.

Л. МАЦИХ: Во-первых, не всегда и не только у вас. Правды не любят нигде. Но надо уметь её говорить. Он умел её говорить, как служитель слова превосходно словом владел. Он умел сказать правду. Не отступить от правды, но сказать необходимо. Кроме того, за всю свою длиннейшую жизнь, при всех тяжелейших обстоятельствах, он ни о ком никогда не сказал дурно. Это был уникальный человек. Он никогда ни о ком не отзывался плохо. Хотя как о нём говорили разнообразные негодяи, тупицы, уроды, завистники и разные прочие «лучшие» представители рода человеческого, это не поддаётся описанию.

Но он всегда умудрялся быть выше этого. И это очень всеми оценивалось. Он любил слова Державина и истину царям с улыбкой говорить. Державин говорил с улыбкой, а он говорил с укорами, с осуждением. Но он говорил так, что его все цари слушали. И вот три царя последовательно слушали его, ссорились с ним и понимали, что это умнейший человек эпохи и прибегали к его советам.

Н. АСАДОВА: И Вы обещали рассказать про одиозного масона Магницкого, который был врагом Филарета.

Л. МАЦИХ: Одиозный масон-ренигат Магницкий был врагом всех. Он писал доносы с фантастической скоростью. Даже сейчас было бы трудно писать, учитывая современную множительную технику, в таком количестве. Магницкий полагал, не знаю, он действительно, как Фотий, сумасшедший, считал, что кругом бесы, или он делал вид, приписывал себе такую роль бдительного стража государственных интересов. Магницкий был дворянин польского происхождения из достаточно знатной шляхты. Вступил в две масонских ложи, за вздорность и склочность был изгнан. Это случилось с братьями, но далеко не все из них потом вступали на такой мерзкий путь доносительства и мерзкого стука, как Магницкий.

Кроме того, он какие-то вещи писал возможного и правдивые, скажем, о порядках, существующих в ложах. Никаких страшных секретов он не открывал, но просто это было не принято, он же принимал присягу. Большая часть его измышлений были просто наветы, гнусная клевета и какая-то чудовищная, полупараноидальная выдумка. Кругом враги и т.д. Интересно, Николай I, который был здравомыслящим, при всём своём фельдфебельском уме, он наложил такую резолюцию на очередной стопке, кипы доносов Магницкого: «У меня уже доносы от Вас на всю Россию». Вот так.

То есть, ему знали цену. Но он в том числе писал о злобных негодях, которые окопались в Библейском обществе, Филарета и Голицына и всех остальных, он представлял их исчадьями ада.

Н. АСАДОВА: Нам Фёдор из Санкт-Петербурга пишет: «Удивительно, почему столько хороших слов о Филарете. Из разных источников известно, что он был обскурантом, реакционером, охранителем крепостного права и самодержавия, гонителем декабристов. А Вы утверждаете, что он масон».

Л. МАЦИХ: Мы утверждаем, что он масон потому, что это правда. Что значит «гонителем декабристов»? Тогда не было термина «восстание декабристов», а был бунт офицеров Гвардии, т.е. людей, принявших присягу и совершивших воинское преступление. Как вы полагаете, к ним следует относиться? Надо называть вещи своими именами - эти люди совершили государственное преступление. Их бунт не поддержал никто.

Другой вопрос, может быть не следовало давить с такой беспощадностью, с какой это сделал Николай. Это уже иной вопрос. Но осуждать декабристов, безусловно, следует. И мы в передаче о них мы об этом несомненно поговорим. Здесь не должно быть никаких иллюзий. И Филарет, который всегда считал самым страшным преступлением звать Русь к топору, поскольку он понимал, что бунт - это вещь ужасная, он, разумеется, их осудил.

Он не призывал никогда не высылать, как Фотий, который говорил, что нужно выслать половину Петербурга. Он никогда не призывал сослать в Сибирь, лишиться места, и когда его спрашивали, как следует поступить с его хулителями и врагами, он всегда высказывался в высшей степени толерантно и осторожно. В этом смысле он был настоящий христианин, который склонен был врагов прощать.

Н. АСАДОВА: Мы знаем, что многие декабристы были масонами, и это тоже штрих к портрету. Между разными масонами. Между разными ложами были разногласия безусловно. И между ними были и войны.

Л. МАЦИХ: Конечно.

Н. АСАДОВА: К нам на сайт пришёл вопрос: «Расскажите, пожалуйста, как Филарет относился к Пушкину? Связывали ли Пушкина с митрополитом какие-то отношения в последние годы жизни поэта» - это Анна нам пишет.

Л. МАЦИХ: Тут есть правда и есть миф. Пушкин был человеком исключительного вольнодумства и авторитетов для него было очень немного. А по молодости он писал и полупохабные стишата в вольтеровском духе о Библии, «Гавриилада» знаменитая и прочие, которые не делают его гению чести. Но потом он переменялся. Этому способствовали и беседы с масонами Вяземским и Чаадаевым. И влияние Филарета. У них был своеобразный стихотворный диалог. Лично знакомы они не были. Но кто был Пушкин тогда? Сочинитель! А Филарет был

митрополит Московский. Для нас сейчас Пушкин есть величина первостепенная, а все остальные - современники. Но тогда это воспринималось по-другому.

Филарет был князь церкви, а Александр Сергеевич был просто писака.

Н. АСАДОВА: Ну, прямо уж писака.

Л. МАЦИХ: Писака.

Н. АСАДОВА: Поэт в России больше чем поэт.

Л. МАЦИХ: Это потом сказал великий Евтушенко. Тогда этого никто не знал и все пребывали во тьме невежества, при Пушкине каком-то. А об Евтушенко никто не догадывался. Масштаб личности Пушкина Филарет прекрасно понимал. Вступил с ним в стихотворный диалог. Пушкин написал стихотворение в свой день рождения, кстати, «Дар напрасный, дар случайный». И графиня Хитрово, дочь Кутузова, содержательница самых модных в Москве масонских салонов, принесла это Филарету.

И Филарет написал ответ в тон Пушкина, стилизованный ответ:

Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога нам дана,
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.

Н. АСАДОВА: Поддержал поэта.

Л. МАЦИХ: Он опроверг пессимизм пушкинский, его несколько младенческий, инфантильный пессимизм. И сделал это в великолепной поэтической форме и с абсолютно непоколебимой верой. И Пушкин, который приходил слушать его проповеди. Вообще, трудно себе представить Александра Сергеевича, который всю проповедь может стоять и выслушать.

Н. АСАДОВА: Он говорил, что он религиозен, но не церковен.

Л. МАЦИХ: Все они так говорили. Но так говорил Филарет, что Пушкин его слушал! И он посвятил ему стихотворение «Стансы», великолепный абсолютно стих. Есть у нас время прочесть полностью?

Н. АСАДОВА: да.

Л. МАЦИХ: Помните, что писал Пушкин о Фотии? Самые злобные, язвительные эпиграммы. А о Филарете написал великолепные, вдохновенные стихи.

В часы забав иль праздной скуки,
Бывало, лире я моей
Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей.
Но и тогда струны лукавой
Невольно звон я прерывал,
Когда твой голос величавый
Меня внезапно поражал.
Я лил потоки слез нежданных,
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей.
И ныне с высоты духовной

Мне руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты.
Твоим огнем душа палима
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе Серафима
В священном ужасе поэт.

Н. АСАДОВА: Да, но в оригинале последнее четверостишие звучало так:

Твоим огнем душа согрета
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе Филарета
В священном ужасе поэт.

Л. МАЦИХ: Очень немногие из священнослужителей современников удостоивались такого почтения от Александра Сергеевича. Он к нему прислушивался. Кстати, Филарет настоял, чтобы Пушкин венчался не там, где он задумал - в домовый церкви князя Голицына. Пушкин был очень беден, он фрак взял напрокат у своего друга Павла Воинчина-Щёкина. Но, понимая, что такое Пушкин, и что свадьба его будет событием всероссийским.

Н. АСАДОВА: Значит не просто писака, как Вы сказали.

Л. МАЦИХ: не просто писака был для Филарета, не так, как для всей остальной читающей публике. Филарет настоял, чтобы свадьба была в Церкви Большого Вознесения. И Александр Сергеевич к нему прислушался. Так что их связывали отношения очень необычные. Это были отношения духовного наставничества. Пушкин к очень немногим людям так прислушивался, как к Филарету. Какой там обскурант! Они взаимно понимали масштабы личности друг друга. И поэт, и святитель.

Н. АСАДОВА: Как Вы верно заметили. Филарет действительно просто очень красиво излагал свои мысли. Один из примеров, который Вы приводили перед эфиром, я хотела бы, чтобы Вы сейчас тоже озвучили.

Л. МАЦИХ: У него масса замечательных фраз. Вот вам в опровержение фразы про обскуранта, он сказал великолепную фразу: «Земные перегородки до неба не доходят». Вот так может сказать настоящему великий масон и великий деятель церкви. А одна из величайших фраз из его репертуара звучит так, цитата: «Творческое слово есть адамантовый (бриллиантовый) мост, перекинутый над двумя безднами - над бездной непостижимости бога и над бездной нашего собственного ничтожества. На сем мосту мы, как твари, и пребываем». Великолепно!

Н. АСАДОВА: Очень красиво.

Л. МАЦИХ: И гимн творчеству, и какое владение словом! Вот Филарет всегда был служителем слова и в этом качестве и вошёл в историю русской философии и в истории русской библеистики, в которую основы он и заложил. И в историю русской церкви.

Н. АСАДОВА: Ну а что случилось с его врагами Фотием и Магницким?

Л. МАЦИХ: Фотий помер в почётной ссылке в юрьевом монастыре, который он обустроил для себя на деньги графини Орловой-Чесменской, а

Магницкий умер, как обычный, никому не нужный и невостребованный чиновник. Они не были посрамлены, как нам бы этого хотелось, как в голливудских фильмах, где зло растаптывается сапогами добра. Но ходу их подмётные мерзкие писания не получили. И Александр I и Николай I прекрасно знали цену этим подлым душонкам и понимали высоту души Филарета.

Н. АСАДОВА: ну что ж, наша сегодняшняя передача о Филарете Дроздове подошла к концу. А в следующий вторник, вернее в ночь со вторника на среду мы расскажем вам про декабристов. С вами была передача «Братья», я Наргиз Асадова и Леонид Мацих прощаемся с вами. Спокойной ночи.

Л. МАЦИХ: Всего наилучшего.